

Стерледев Роман Константинович, Стерледева Тамара Дмитриевна
ЕЩЕ РАЗ О СИНХРОНИСТИЧНОСТИ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ Г. ГЕССЕ

В статье анализируется в аспекте проблемы синхронистичности роман Г. Гессе "Игра в бисер". Выявляются сходные идеи в трактовке синхронистичности в романе Г. Гессе и творчестве А. и Б. Стругацких, В. Хлебникова. Предлагается возможный способ изучения синхронистичности на основе определенного типа математики. Показывается важность, с одной стороны, создания синхронистичностей, а с другой стороны, - возможная опасность синхронистического программирования для функционирования и развития общества в XXI в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 189-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1:930

Философские науки

В статье анализируется в аспекте проблемы синхронистичности роман Г. Гессе «Игра в бисер». Выявляются сходные идеи в трактовке синхронистичности в романе Г. Гессе и творчестве А. и Б. Стругацких, В. Хлебникова. Предлагается возможный способ изучения синхронистичности на основе определенного типа математики. Показывается важность, с одной стороны, создания синхронистичностей, а с другой стороны, – возможная опасность синхронистического программирования для функционирования и развития общества в XXI в.

Ключевые слова и фразы: синхронистичность; синхронизм; «Игра в бисер» Г. Гессе; типы математической деятельности; правила Игры; язык Игры; опасности Игры.

Стерледев Роман Константинович, д. филос. н., доцент
Пермский государственный медицинский университет
4438767@rambler.ru

Стерледева Тамара Дмитриевна, к. филос. н., доцент
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
cenzia@rambler.ru

ЕЩЕ РАЗ О СИНХРОНИСТИЧНОСТИ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ Г. ГЕССЕ

Существует гипотеза, что синхронистичность является атрибутом собственно социального бытия человека, одним из самых непонятых атрибутов социальной реальности, хотя он, как водится, «лежит на поверхности». Согласно этой гипотезе, жизнь человека и общества принципиально синхронистична. Следует отметить, что некоторые из мыслителей XX в., обнаружившие феномен синхронистичности, пытались осмыслить его теоретически в самых различных аспектах: естественно-научных, чисто математических, эзотерических, художественно-футуристических. Мы выдвигаем гипотезу о том, что одним из таких мыслителей, пытавшихся художественно осмыслить феномен синхронистичности, являлся Г. Гессе, написавший свой знаменитый роман «Игра в бисер» [4].

Общеизвестно, что художественное произведение не может иметь лишь одну трактовку. Мы предлагаем свое понимание этого романа в аспекте проблемы синхронистичности. На наш взгляд, Гессе одним из первых сделал попытку осознания синхронистичности не научными, а сугубо художественными средствами. Общаясь с К. Юнгом, Г. Гессе наверняка должен был быть в курсе дискуссий о природе синхронистичности между В. Паули, Н. Бором, В. Гейзенбергом [3, с. 86], А. Эйнштейном, К. Гёделем [7, с. 122]. С. Аверинцев в предисловии к книге Г. Гессе «Избранное» отмечает: «Тень Юнга не раз ложится на книги Гессе, начиная с “Демияна”» [1, с. 17].

Г. Гессе пишет о синхронистичностях завуалированно, сознательно называя это не наукой, а игрой. Слово «синхронизм» у Г. Гессе нигде не звучит. Почему именно игрой? Вот что пишет по этому поводу Гессе: «...В языке или хотя бы в духе Игры все имеет действительно значение всеобщее, что каждый символ и каждая комбинация символов ведут не туда-то или туда-то, не к отдельным примерам, экспериментам и доказательствам, а к центру, к тайне и нутру мира, к изначальному знанию» [4, с. 147]. Во время Игры ход одного игрока влияет на всех ее участников, что показывает важность Игры как методики, на основе которой может анализироваться природа синхронистичности, поскольку в данном случае имеется проекция не только части на часть, но и части на целое. И еще интересный момент: «...наша Игра – не философия и не религия, это особая дисциплина, по своему характеру она родственна больше всего искусству, это искусство *sui generis*» [Там же, с. 161]. Общаясь с физиками и психологами, Г. Гессе наверняка рассматривал совместно с ними различные возможные модели синхронистичности, для понимания которых, скорее всего, нужно будет создать новый тип математики и новый тип психологии. Метафорическая модель синхронизма как Игры может быть рассмотрена как первый черновиковый шаг к построению более адекватных моделей. Г. Гессе не мог не понимать, что овладение техникой синхронистичности – это шаг к созданию нового, так называемого «чистого» идеального оружия, сущностью которого является незримое программирование функционирования и развития общества или отдельных его подсистем в заданном направлении. Существует даже научный фольклор, согласно которому В. Гейзенбергу и М. Хайдеггеру якобы удалось нащупать какие-то пути использования синхронизмов, но они не передали свои идеи Гитлеру. На другой стороне океана Эйнштейн и Гёдель также якобы нашли какие-то подходы к использованию синхронизмов, но также не передали свое открытие США.

Можно предположить, что Гессе, а, возможно, и кто-то из вышеперечисленных мыслителей XX века, условно мог выделить два типа математической в широком смысле слова работы как синтеза науки и искусства и соответственно два типа математической деятельности: математика-1 и математика-2. Математика-1 содержит большой элемент объективности. Здесь даются сумма аксиом и правила вывода, а в результате работы математика строится определенная непротиворечивая теоретическая модель. В данном случае очень

сильным является объективный элемент, когда теоретическая модель «подчиняет» себе математика, заставляет его работать строго в рамках определенного «коридора». Математика-2 – это тип математической деятельности, где очень сильным является личностный элемент как проявление индивидуальности и случайности в сознании исследователя. Этот элемент теоретической деятельности математики-2 связан с личностью математика и выступает как равноценный элемент теоретической системы. Это уже не математика в ее обычном значении, а способ самовыражения личности через математику. Гессе по этому поводу пишет: «Отвлеченный и с виду вневременной мир Игры был достаточно гибок, чтобы реагировать на ум, голос, темперамент и почерк определенного человека, личности сотнями оттенков, а личность достаточно крупна и развита, чтобы не считать свои идеи важнее, чем неприкосновенная автономия Игры» [Там же, с. 241].

В данном случае математика перестает быть наукой, однако она перестает быть наукой с точки зрения математики-1, но может выступать как специфический тип работы с синхронистичностями. В этом типе теоретической деятельности много от игры, но Игры с большой буквы. Такая Игра есть средство объективации теоретических построений, лежащих на стыке математики и личности математика, который выражает свое собственное внутреннее содержание сознания как сумму своего разнообразного опыта через математические формализмы, которые он создает, с одной стороны, *ad hoc* как некую цепочку, а с другой стороны, придерживается суммы определенных правил. Не случайно Гессе говорит: «Эти правила, язык знаков и грамматика Игры представляют собой некую разновидность высокоразвитого тайного языка, в котором участвуют самые разные науки и искусства, но прежде всего математика и музыка (или музыковедение), и который способен выразить и соотнести содержание и выводы чуть ли не всех наук. Игра в бисер – это, таким образом, игра со всем содержанием и всеми ценностями нашей культуры...» [Там же, с. 80], т.е. квинтэссенцией социального.

Итак, Гессе пишет о «тайном языке». Слово «тайный» можно понимать по-разному, в том числе и как «связанный с личностью творца Игры». «Правила этой игры игр нельзя выучить иначе, чем обычным, предписанным путем, на который уходят годы...» [Там же]. И в этом смысле каждая партия Игры сугубо индивидуальна. Неслучайно Гессе говорит о математике и музыке как о двух полюсах: математике как предельно объективном и музыке как предельно субъективном: «...всей этой огромной массой духовных ценностей умелец Игры играет как органист на органе, и совершенство этого органа трудно себе представить – его клавиши и педали охватывают весь духовный космос, его регистры почти бесчисленны, теоретически игрой на этом инструменте можно воспроизвести все духовное содержание мира» [Там же]. Можно предположить, что здесь указывается на уровень, которому принадлежит Игра в бисер, – это отражение наиболее общих закономерностей различных уровней организации материи. «...Обогащение языка Игры вводом новых значений строжайше контролируется ее высшим руководством. Зато в пределах этой твердо установленной системы... отдельному умельцу Игры открыт целый мир возможностей и комбинаций...» [Там же, с. 81]. И далее: «Даже если бы когда-нибудь два игрока случайно взяли для игры в точности одинаковый небольшой набор тем, то в зависимости от мышления, характера, настроения и виртуозности игроков обе эти партии выглядели и протекали бы совершенно по-разному» [Там же]. Все это напоминает синхронистическую картину мира и работу с этой синхронистической картиной мира игроков-синхронистов.

И еще: «...партии с негативным или скептическим, дисгармоническим окончанием были, за некоторыми гениальными исключениями, непопулярны и временами даже запрещены, и это было глубоко связано со смыслом, который приобрела для игроков в своем апогее Игра» [Там же, с. 97]. Можно предположить, что в данной цитате говорится о том, что в далеком будущем синхронистический аспект социального уровня организации материи будет поставлен под контроль, поскольку синхронизмы могут быть как позитивными, так и негативными, и степень их влияния на отдельного человека, коллектив или общество также может быть различной. И еще: «Игра сопряжена с опасностями, несомненно» [Там же, с. 122]. Сразу же возникает вопрос: опасностями для кого? Мы полагаем, что здесь возможны два варианта ответа: во-первых, для коллективов и личностей, на которые «падает» синхронизм, во-вторых, для тех, кто при определенных условиях соприкоснулся с синхронистичностями. Скорее всего, Гессе понимал опасность работы с синхронистичностями для одиночек. Поэтому работой с синхронистичностями, то есть Игрой в бисер, у Гессе занимается отдельная провинция – Касталия, состоящая из высокоразвитых специалистов, которые посвящают этому всю свою жизнь. Гессе пишет по этому поводу: «Игра требует не наивных любителей-дилетантов <...> кто в какой-то мере овладевал ею, она поглощала целиком и заставляла служить себе» [Там же, с. 329]. Можно предположить, что речь идет о создании некоей «критической массы личностей», которая может выдержать «удар» со стороны синхронистической реальности. Интересно отметить, что эта идея находит подтверждение и у А. и Б. Стругацких в повести «За миллиард лет до конца света» [8], где описывается «давление», идущее на ученых-одиночек, которые работают в различных областях человеческой деятельности, но сочетание их интересов образует нечто вроде синхронизма, который угрожает нарушением равновесия Вселенной.

Г. Гессе не зря пишет об опасности для игроков-синхронистов. Мы полагаем, что синхронистическая система как атрибут общества должна иметь какую-то естественную защиту типа иммунитета биологических организмов, контрразведки в государстве или, говоря современным языком, «защиту от дурака», которая не позволяет недостойным (глупым, корыстным и т.д.) прибегать к механизмам синхронистичности. С одной стороны, синхронизмы могут быть связаны с любым человеком, но с другой стороны, не каждый человек может запускать синхронистические цепочки. Как мы отмечали выше, система синхронистичности скорее всего «сама»

определяет фигурантов, с которыми она будет работать по аналогии с подбором сотрудников спецслужбами. Случайных же субъектов, волею случая «вышедших» на нее, она «устраняет» различными способами.

Таким образом, можно допустить, что для изучения синхронистичностей и синхронистического управления обществом требуется наличие некоего сообщества, которое должно быть создано специально для этой работы. Причем здесь, скорее всего, надо учитывать два условия, что синхронистический аспект общества скорее всего «сам» участвует в подборе людей. Стругацкие в своей повести «За миллиард лет до конца света» указывают на этот момент: «До нас этот закон не проявлялся никак. Точнее, мы ничего об этом не слыхали. Хотя, может быть, не случайно Ньютон впал в толкование Апокалипсиса, а Архимеда зарубил пьяный солдат... Беда в том, что этот закон проявляется единственным образом – через невыносимое давление. Через давление, опасное для психики и даже для самой жизни... Может быть, со временем мы научимся отводить это давление в безопасные области, а может быть, даже использовать в своих целях...» [Там же, с. 218-219]. Сущность этого давления, по мнению Стругацких, в следующем: «Вечеровский вводил понятие Гомеостатического Мироздания... Закон неубывания энтропии противоречит гомеостазису мироздания и поэтому является законом частичным, а не всеобщим. Дополнительным по отношению к этому закону является закон непрерывного воспроизводства разума. Сочетание и противоборство этих двух частичных законов и обеспечивают всеобщий закон сохранения структуры. Если бы существовал только закон неубывания энтропии, структурность мироздания исчезла бы, воцарился бы хаос. Но с другой стороны, если бы существовал... только непрерывно совершенствующийся и всемогущий разум, заданная гомеостазисом структура мироздания тоже нарушилась бы... Поэтому сама суть Гомеостаза Мироздания состоит в поддержании равновесия между возрастанием энтропии и развитием разума» [Там же, с. 159-160]. В число людей, попавших «под давление» Вселенной, входят лица различных профессий: астрофизик Малянов, конструктор Глухов, ракетчик Снеговой, конструктор Губарь, математик Вечеровский и др. Для безопасной работы с синхронистичностями должна быть создана какая-то целостная «критическая масса» исследователей. У Гессе это находит свое выражение в понятии «элита». В рассматриваемой нами повести Стругацких коллектив создать не удалось, поэтому главные герои отказываются от своей работы, чтобы сохранить жизнь себе или своим близким.

Судя по описанию Гессе, Йозеф Кнехт вплотную подошел к пониманию какой-то важной закономерности, которая позволяла ему, скорее всего, влиять на мир как целое. Но, видимо, он был «не готов» к этому по каким-то своим внутренним причинам. Сразу же сработала система безопасности синхронистического уровня общества, и Кнехт был удален из сферы работы с синхронистичностями. Интересно отметить, что нечто похожее произошло и в начале XXI в. с математиком Г. Перельманом, который, доказав теорему Пуанкаре, отказался от миллиона в качестве премии, объясняя это так: «Зачем мне миллион, если я могу управлять Вселенной?» [2]. Через какое-то время Перельман ответил на вопросы журналистов, что он больше не занимается математикой. Причем не вообще математикой, а математикой того высокого уровня, который связан с управлением миром. Можно предположить, что Перельман, вероятно, был также выведен из системы взаимодействия с синхронистичностями по какой-то непонятной нам причине.

Интересной личностью XX в., осознавшей важность синхронистичности, был поэт В. Хлебников. В работе «Доски судьбы» [9, с. 6] он описал свои идеи по поводу синхронистичности, хотя сам термин «синхронистичность» не употреблял. Известно, что В. Хлебников считал себя «председателем Земного шара», тем самым признавая возможность руководства социальной реальностью с помощью использования синхронистических закономерностей. Достаточно известен афганский математик, изучавший в качестве аспиранта в Советском Союзе синхронистичности, Сидик Афган, впоследствии уехавший за рубеж [6].

Еще раз отмечаем, что изложенная здесь гипотеза имеет СЛЕНТовый, т.е. первоначальный, черновиковый характер. Согласно этой гипотезе, вполне можно допустить, что Гессе, назвав свой роман «Игра в бисер», посвятил его именно проблеме синхронистичности, но в завуалированной, замаскированной форме. Это своего рода подарок XXI веку от XX века. Насколько идеи, предложенные Гессе, будут использованы современной наукой, покажет только время.

Список источников

1. **Аверинцев С.** Путь Германа Гессе // Гессе Г. Избранное / предисл. С. Аверинцева; коммент. Р. Каралашвили. М.: Художественная литература, 1977. С. 3-26.
2. **Велигжанина А.** Интервью с математиком Григорием Перельманом: Зачем мне миллион долларов? Я могу управлять Вселенной [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perm.kp.ru/daily/25677.3/836229/> (дата обращения: 13.02.2016).
3. **Гейзенберг В.** Шаги за горизонт. М.: Прогресс, 1987. 368 с.
4. **Гессе Г.** Игра в бисер // Гессе Г. Избранное: сборник. М.: Радуга, 1991. С. 77-359.
5. **Иванов В. В.** Хлебников и наука // Пути в неизвестное: писатели рассказывают о науке. Сборник двадцатый. М.: Советский писатель, 1986. С. 382-440.
6. **Ищенко Е.** «Я вычислил день своей смерти» (беседа с С. Афганом) // Уральский следопыт. 1997. № 7. С. 62-70.
7. **Наука. Величайшие теории.** М., 2015. Вып. 17. У интуиции есть своя логика. Гёдель. Теоремы о неполноте. 168 с.
8. **Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н.** За миллиард лет до конца света. М.: АСТ; Астрель; СПб.: Terra Fantastica, 2010. 220 с.
9. **Хлебников В. В.** Доски судьбы. СПб.: ООО «Издательский дом “Леонардо”», 2011. 224 с.

ONCE AGAIN ABOUT SYNCHRONICITY: NEW READING OF H. HESSE

Sterledev Roman Konstantinovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Perm State Medical University named after E. A. Wagner
4438767@rambler.ru

Sterledeva Tamara Dmitrievna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
cenzia@rambler.ru

The article analyzes H. Hesse's novel "The Glass Bead Game" in the aspect of the synchronicity problem. Similar ideas are found in interpretation of synchronicity in the novel by H. Hesse and in works by A. and B. Strugatsky, V. Khlebnikov. A possible method of studying synchronicity based on a certain type of mathematics is suggested. The paper shows importance, on the one hand, of creating synchronicities, and on the other hand, possible danger of synchronous programming for functioning and development of the society in the XXI century.

Key words and phrases: synchronicity; synchronism; "The Glass Bead Game" by H. Hesse; types of mathematical activity; rules of Game; language of Game; hazards of Game.

УДК 7.036

Искусствоведение

Статья посвящена творчеству живописца Д. И. Каратанова, который в начале XX века определил основные направления художественной жизни Красноярск. На материале ретроспективной периодики и малоизвестных архивных материалов, многие из которых никогда не вводились в научный оборот, обозначаются основные события его творческой деятельности, повлиявшие на культурные процессы как города Красноярск, так и крупных региональных центров. Последнее особенно явно проявилось через становление системы художественного образования, сложение экспозиционных процессов, формирование этнографической науки, развитие сибирской живописи.

Ключевые слова и фразы: художник; художественная жизнь; Каратанов; Красноярск; художественная школа; художественная выставка; исследовательские экспедиции; Сибирь; начало XX века.

Строй Лилия Ринатовна, к. искусствоведения
Красноярский государственный институт искусств
Listroy@yandex.ru

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ХУДОЖНИКА Д. И. КАРАТАНОВА

Творчество красноярского художника Дмитрия Иннокентьевича Каратанова всегда притягивало внимание историков сибирской культуры. Его имя, последователя художественных традиций Василия Ивановича Сурикова, в одном ряду с мастерами регионального искусства: Г. И. Гуркиным, А. О. Никулиным, Л. А. Чернышевым, А. С. Шестаковым. Изучению наследия красноярского живописца посвящены научные изыскания И. Н. Давыденко, Н. В. Лисовского, П. Н. Мешалкина, М. В. Москалюк, Т. В. Ряннеля. И все же исследования в данном направлении необходимо продолжать для уточнения имеющихся сведений и ликвидации лакунов, в том числе за счет введения в научный оборот редко публикуемых и совсем неизвестных архивных документов. Данная историческая реконструкция позволит значительно расширить, углубить и уточнить сложившиеся представления о культурной жизни региона, истории местного изобразительного искусства и, конечно, о масштабе многогранного таланта Каратанова.

Его яркая художественная индивидуальность, прежде всего, обусловлена любовью к миру сибирской природы. Уроженец села Аскиз Минусинского уезда Енисейской губернии (ныне Хакасия), Каратанов всю свою творческую судьбу посвятил служению регионального искусства, воспевая его самобытность, мощь и красоту. В живописных полотнах и графических листах он выражал душу сибирской тайги, монументальное величие красноярских Столбов¹, вольную ширь хакасских степей, богатырскую силу Енисея.

В его работах нет эффектных ракурсов и надуманных планов. Для каратановских холстов характерна широкая манера письма, лаконичный колорит, эпичность образов, развернутая композиционная панорама, постепенно включающая зрителя в действие изображаемого. Естественность, правдивость и эмоциональная сдержанность выводят искусство красноярского живописца за границы исторического времени. Он, словно философ, ведет с человеком неспешный разговор о вечных ценностях мироздания, погружая его в величественные ритмы многоликих ландшафтов Сибири. В этом творческом акте зритель становится и Созерцателем, и Мыслителем, и со-Творцом.

В художественной галерее образов, созданных Каратановым, есть исторические сюжеты и бытовые жанры, но его самобытное дарование пейзажиста отмечали уже современники. Критики писали, что полотна

¹ Название горного массива, расположенного на окраине города Красноярск.